

Когда Ан Цзе вернулся домой, Ан Ло и Ан Мо находились в гостиной и ели фрукты. Ан Цзе подошел к Ан Ло и прошептал: "Геге, вы достаточно отдохнули?"

Ан Ло кивнул: "Да, я отдохнул два часа."

Ан Цзе улыбнулся: "Вы голодны? Хотите что-нибудь поесть? Я приготовлю для вас."

Внезапно послышался звук открываемой двери, вошел Ан Ян и перебил его: "Я хочу лапшу."

Ан Цзе проигнорировал его и спросил: "Геге?"

Ан Ло посмотрел в улыбающиеся глаза Ан Яна, и медленно произнес: "Тогда давай покушаем лапшу."

С самодовольной улыбкой Ан Ян повернулся и ушел в ванную мыться. Ан Цзе холодно посмотрел на него, и ушел на кухню, в то время как Ан Мо продолжал есть свой виноград со спокойным лицом, будто его это не касается.

Ан Ло почувствовал, что с атмосферой что-то не то, на мгновение замолчал, но ничего не мог поделать и спросил: "Сяо Мо, были ли они вдвоем такими же в прошлом и никогда не ладили?"

Ан Мо с виноградиной во рту сказал: "Ну, да, они не ладят с детства."

Ан Ло озвучил мысли: "В чем причина?"

"Вероятно, это потому, что их характеры очень разные." Ан Мо улыбнулся и сказал: "Геге, не думай об этом слишком много. Для братьев нормально ссориться друг с другом, я привык слушать их ссоры много лет, это нормально, пока они не дерутся."

Ан Ло удивился: "Они дрались?"

"Да, было раньше, самый экстремальный случай, помню, был в старшем классе средней школы, когда Ан Цзе ударил Ан Яна, и чуть не сломал Ан Яну нос. Ян пришел к вам с разбитым носом жаловаться, и тогда вы безжалостно отругали Ан Цзе и целый месяц игнорировали его. После этого он больше никогда не осмеливался применять руки."

"... ой." Как дети.

Ан Ло оглянулся в сторону кухни, он действительно не мог связать спокойного Ан Цзе с тем драчливым подростком.

***

Приняв ванну, Ан Ян прошел в гостиную и сел на диван, взяв фрукты, он улыбнулся и спросил: "Геге, что ты думаешь об Ан Цзе?"

Ан Ло спросил: "С какой стороны?"

"Что ты думаешь о... его качествах любовника?"

Ан Ло подумал и сказал: "У всех разные стандарты."

Ан Ян попытался подробно расспросить: "А как насчет геге?"

Ан Ло слегка нахмурился: "Почему ты спрашиваешь?"

Ан Ян улыбнулся и сказал: "Мне просто любопытно, если я знаю, какие люди нравятся геге, то смогу поискать для тебя хорошую девушку."

Ан Ло посмотрел на него: "Не беспокойся об этом."

Как раз в этот момент Ан Цзе выносил из кухни лапшу и позвал их: "Приходите поесть."

Не став дальше закидывать вопросами старшего брата, Ян отвез его в столовую.

Ан Цзе поставил на обеденный стол несколько тарелок с лапшой, а посередине поставил две тарелки с овощами. Ан Ян наклонился почувствовать аромат еды, глубоко вздохнул и похвалил: "Так ароматно, кулинарное мастерство нашего четвёртого старика действительно становится все лучше и лучше, тому, кто будет с ним в будущем - счастливица." Он взглянул на Ан Ло: "Я прав, геге?"

"Да." Ан Ло вяло ответил и взял палочки из рук Ан Цзе, направив все свое внимание на еду.

Ан Цзе посмотрел на самого старшего брата, у которого было спокойное выражение лица, и сказал тихим голосом: "Вы, ребята, ешьте, я сначала приму ванну."

И просто ушел.

К тому времени, когда он закончил, прошло полчаса, и еда на тарелках уже опустела, однако на столе стояло блюдо, полностью заполненное овощами.

Ян с улыбкой указал на блюдо: "Ан Цзе, геге специально оставил для тебя."

Ан Цзе повернул голову и посмотрел на Ан Ло, его взгляд был полон удивления.

Смущенный, Ан Ло уклонился от его взгляда и сказал тихим голосом: "Еда остыла, так что согрей ее перед тем как кушать."

Ан Цзе слабо улыбнулся и подошел нежно похлопав Ан Ло по руке: "Спасибо, геге."

Температура тела Ан Цзе была очень высокой, так как он только что вышел из душа, и там где он похлопал осталось ощущение тепла.

Он не знал почему, но наверное это инстинктивная забота о младшем брате, который самостоятельно приготовил еду. Однако из-за странной улыбки Ан Яна Ан Ло почувствовал себя неудобно.

Может быть, потому что он редко проявлял инициативу по отношению к другим?

***

После обеда братья расселись на диване в гостиной и стали смотреть телевизор. Четверо взрослых мужчин вместе смотрели телесериалы - это было на самом деле скучным занятием, Ан Цзе сразу же схватил пульт и переключил его на спортивный канал, к сожалению, сегодня не было никакого интересного соревнования. И никто не разговаривал, поэтому настроение было немного неловким.

Ан Ян неожиданно предложил: "Нам всем четверым трудно собраться вместе, почему бы нам не сыграть в маджонг?"

Ан Цзе проигнорировал его. Ан Мо все еще ел виноград, опустив голову.

Ян, которого проигнорировали, не имея лучшего выбора, медленно подошел к Ан Ло с улыбающимся лицом и подхалимничая обратился: "Ге, что думаете? Мы давно не играли в маджонг, а тем более редко собираемся вместе."

Ан Ло посмотрел на него: "Я не умею играть в маджонг."

Ан Ян улыбнулся и сказал: "Тогда покер тоже хорош."

Ан Ло спокойно сказал: "Покер тоже не умею играть."

"Геге..."

"Вернись и сядь." Ан Ло указал на диван напротив него.

"..." Ян мог только отпустить ручки инвалидного кресла и с негодованием разлегся обратно на диване.

В середине перерыва спортивного матча по телевизору стали транслировать рекламу одежды, где Ан Ян был моделью. На экране Ан Ян был красивым, как настоящий и необузданный принц, и все посмотрели на Ан Яна, который лежал на диване, как облезлая собака. Ан Ло замер и его губы стали подергиваться - второй брат действительно чудак.

Посмотрев какое-то время скучное телешоу, Ан Мо наконец прикончил виноград и зевнул, покинув всех раньше, ушел в комнату. Ян также вернулся в свою спальню и вышел в Интернет. Ан Цзе выключил телевизор, посмотрел на Ан Ло и прошептал: "Уже поздно, брату тоже стоит отдохнуть."

Ан Ло захотелось спать, поэтому он кивнул головой и сказал: "Хорошо."

Затем Ан Цзе отвез его в спальню, помог ему забраться на кровать и осторожно накрыл одеялом, пожелав: "Спокойной ночи, геге."

Ан Ло почувствовал, что его веки были очень тяжелыми, а лицо Ан Цзе перед ним стало расплываться. Он не смог даже произнести спокойной ночи, прежде чем закрыл глаза и погрузился в глубокий сон.

Все спали, свет в гостиной был выключен, и вилла семьи Ан постепенно погрузилась в тишину.

В какой-то момент за окном пошел дождь, и звуки дождя начали ритмично барабанить по окну. Шум дождя стал громче в тишине, так как была поздняя ночь, а люди спали.

***

В час ночи в комнате, расположенной в углу первого этажа дома Ан, загорелся тусклый свет.

Слабый свет падал на дверной проем спальни Ан Ло, и по мере того, как источник света двигался, шаги кожаных туфель издавали легкий, но чистый звук, когда они касались пола, даже звучало слабое эхо.

Дверь спальни Ан Ло была слегка приоткрыта, и кожаные туфли вошли в комнату.

Воспользовавшись возможностью, человек взглянул на мирное спящее лицо человека, при свете телефона - оно не было похоже на холодное и высокомерно-деревянное лицо, когда он бодрствовал. Его длинные ресницы закрывали глаза, отчего он выглядел намного мягче, чем обычно.

Не в силах сопротивляться, Ан Цзе протянул руку и нежно коснулся его щеки, неохотно провел большим пальцем по кажущимся холодным губам, затем наклонился и запечатлел нежный поцелуй на лбу.

"Брат ... мне очень жаль."

Пробормотав, он решительно поднял его с кровати, и быстро вынес его из дома.

Так как на улице шел дождь, Ан Цзе надел плащ и укутал им своего брата, и зашел в гараж. Он очень осторожно посадил его на пассажирское сиденье, сам сел в машину и завел двигатель.

Всем слугам и горничным он дал два выходных дня, Ан Ян и Ан Мо еще спали, в тишине и крошечной ночи машина тихонько уехала из дома Ан, и никто не заметил.

В машине Ан Ло наклонил голову и нежно оперся на плечо Ан Цзе, все еще продолжая крепко спать.

***

Военный штаб в районе Си Линь

Перила КПП для автомобилей опустились; черная машина остановилась у входа, и молодой солдат, отвечавший за наблюдение, сошел с поста с зонтиком.

Он узнал Ан Цзе, поэтому как вкопанный остановился прямо перед машиной и официально приветствовал: "Майор!"

Ан Цзе кивнул, открыл окно и протянул ему черную карточку.

Надзор со стороны военного округа Си Линь был очень строгим, все транспортные средства должны иметь специальный пропуск, небольшой автомобиль также должен подвергаться инфракрасному осмотру при входе и выходе, и ему не разрешалось перевозить какие-либо опасные предметы.

Солдат ввел код доступа в компьютер, убедившись, что все в порядке, вернулся к машине, наклонился к окну и увидел: "Майор, это...?"

Ан Цзе посмотрел на своего брата, который крепко спал, опираясь на его плечо, и сказал тихим голосом: "Это мой геге, я привез его в больницу, чтобы проверить его болезнь."

Солдат кивнул: "Пожалуйста, заполните регистрационную форму."

Ан Цзе заполнив бланк, вернул ему. Информация об Ан Ло ввели в компьютер, и веб-камера быстро сфокусировавшись сделала снимок Ан Ло, тем самым сохранив ее в базе данных.

Перила перед ними, наконец, медленно поднялись, и солдат снова отсалютовал Ан Цзе пропустив его.

Затем Ан Цзе медленно въехал.

Военный округ Си Линь был разделен на три зоны, среди которых была Зона А, которая являлась сверхсекретной зоной, доступной только специальному персоналу, наделенному властью, в то время как Зона В принадлежала к районам повседневных военных операций и тренировок, обе были закрыты для посторонних. Только зона С была более свободной, там был гостевой дом, военный госпиталь, а также универмаг, семье и друзьям разрешалось посещать зону С. Однако детальная регистрация данных и строгая проверка проводились заранее, когда кто-то входил и оставался.

Прямо сейчас по обе стороны широкой дороги были включены все уличные фонари, и, поскольку морось продолжалась всю ночь, весь военный округ Си Линь выглядел безмятежным. Ан Цзе медленно въехал в жилой район и припарковался на стоянке, взял на руки Ан Ло и поднялся на лифте в свою резиденцию на седьмом этаже.

Обычно он жил здесь, в маленькой квартирке, выделенной ему. Комната хоть и была небольшой, но была хорошо оборудованна, есть кухня и ванная, даже если бы в ней жили два человека, тесно не было бы.

Поскольку он намеревался забрать своего брата, Ан Цзе прибрал это место перед отъездом, кровать в спальне была заменена большой двуспальной, ванная комната была оборудована нескользящими перилами на случай, если ему будет трудно передвигаться в инвалидной коляске, табуреты, цветочные горшки и другие препятствия также были убраны из гостиной, даже ковер, который мог мешать скольжению инвалидной коляски, также был свернут и положен в шкаф, практически полная подготовка к приезду его брата.

Ан Цзе вошел в спальню, включил свет, нес спящего Ан Ло и осторожно положил его на кровать, а затем накрыл одеялом.

Ан Ло спал очень крепко, он перевернулся и закутался в одеяло, как только его голова коснулась подушки - привычка, которую он имел с детства. Не знал, было ли это из-за незащищенности, но он всегда любил плотно закутываться в одеяло, когда спал.

Ан Цзе боялся, что тот может простудиться, поэтому увеличил температуру кондиционера, а затем лег рядом.

Одеяло забрали, поэтому Ан Цзе пришлось найти для себя новое.

Обернувшись, он посмотрел на спящего, который был так близко к нему, на его красивые черты лица и светлую кожу, он изначально был очень обаятельным человеком, но поскольку он редко улыбался, казался очень замкнутым и отстраненным.

От него всегда веяло печалью, и в детстве он выглядел так будто не соприкасался с реальностью, к нему было действительно трудно найти подход, так как не знал, в чем причина его несчастья.

В памяти Ан Цзе его геге всегда был безразличным, как будто для него ничего не имело значения. Хотя он казался холодным и высокомерным, но на деле он являлся мягкосердечным... даже если единственными людьми, к которым он был мягок, были Ан Ян и Ан Мо, но не он.

Вероятно, из-за его характера, более спокойного и хладнокровного, геге никогда не проявлял к нему заботы или любви, и, по его мнению, четвертый младший брат повзрослел до такой степени, что ему не требовалось его внимание, как для других. Если у него возникала проблема, он говорил: "Ты можешь решить ее сам." Даже когда он поступал в военное училище на последнем курсе старшей школы, как старший брат, он дал ему только холодный и равнодушный совет: "Сам все обдумай."

Ан Цзе протянул руку и медленно разгладил нахмуренный лоб, затем нашел его руку и аккуратно взял в свою.

Температура его тела была низкой с самого детства, а его тонкие пальцы всегда были ледяными. Ан Цзе держал его руку и пытался согреть её. Разрыв между температурами их тела постепенно уменьшался, и частота их сердцебиения стала идти в унисон...

И хоть сейчас он чувствовал удовлетворение, что может быть рядом с ним, но с его темпераментом, маловероятно, что ему захочется его отпустить, ведь он привел его сюда по собственной инициативе.

Он задавался вопросом, какое выражение будет на его лице, когда он проснется?

Автору есть что сказать:

Бедный Ан Цзе ~ Ан Сяо Ло уже достаточно несчастен, автор больше не может позволить себе оскорблять его, так что Ан Цзе, ты просто ... действуй как жесткий маленький нападающий, забирай и долю своего брата ~ двойной банкет ах ~ все поддержат тебя ~

Ан Цзе: Ничего страшного, страдать из-за геге - это нормально, если в конце концов он позволит мне съесть его, пока я не насыщусь...

Ан Ло: Что ты сказал?

Ан Цзе: О, я говорю, Геге будет свиную отбивную и рис?

Ан Ло: Да, у тебя хорошо получается её готовить.

Автор: правда в том, что если вы хотите заполучить чье-то сердце, вы должны сначала подкупить желудок своей возлюбленной =. =

Переводчик анлейт: Я согласен! >. <

Переводчик рулейт: До сих пор не оправился от поворота сюжета.

<http://bllate.org/book/15729/1407689>